

Людмила Старикова

Фёдор Григорьев сын из рода костромичей Волковых

Новые документальные сведения –
против мифов

**В Год театра – 2019 – вспыхнула опять
полемика вокруг Ярославского театра
им. Ф. Волкова: является ли он «первым
профессиональным театром в России»
(т.е. до учреждения в 1756 г. «Русского
для представлений трагедий и комедий
театра», основанного в Петербурге Указом
императрицы Елизаветы Петровны), хотя,
казалось бы, уже в конце XX в. мною в этом
вопросе была поставлена жирная точка
с ответом – «нет»!¹**

В связи с этим нужно снова обратиться к самому Федору Григорьевичу Волкову (и понять, что же он все-таки основал?). Однако, чтобы оценить масштаб его личности и того, что он сделал в истории русского театра своей эпохи, необходимо вписать, увидеть его во всестороннем контексте его времени: общественном, культурном и собственно театральном, социальном, экономическом, бытовом, семейном и т.п.

Предки Волкова были потомственными костромичами. На основании Переписных книг города Костромы за разные годы первой половины XVIII в. была мною составлена Родословная таблица Волковых (см. таблицу). В самой ранней доступной нам Переписной книге города Костромы 1709 г., присутствуют четыре брата – сыновья **Григория** Волкова (самого его уже нет в живых). Это купцы 5-й сотни: старший – **Федор** (родившийся примерно в 1660-е гг.), живущий отдельным двором со своими сыновьями Герасимом, Григорием и Дмитрием; и живущие на общем дворе три других брата: **Андрей** (рожд. ок. 1670-го) с сыновьями Афанасием и Иваном, **Харитон** (рожд. ок. 1676-го) и **Иван** (рожд. в 1680-е гг. – это дед нашего Федора Волкова)².

Из Переписной Ландратской книги 1710 г. мы узнаем, что старшие братья Волковы Федор и Андрей были в числе «костромичей посадских лутчих людей», принимавших участие в переписи; оба они грамотные, в отличие от некоторых других «лутчих людей», так как в документе они подписываются за себя и за неграмотных товарищей: «<...> К сей скаске Андрей Волков и вместо Трофима Ботникова руку приложил. <...> К сей скаске Федор Волков и вместо Ивана Калашника руку приложил»³.

В Переписной книге 1716 г. в Костроме записан только двор, в котором из братьев один Харитон; Андрея и Ивана нет, они уже умерли, на дворе с Харитоном живут вдовы его братьев: Андрея – Соломонида Трофимовна с сыновьями: Афанасием (женатым уже) и Иваном, и с дочерьми; и вдова Ивана – Антонида Ивановна (бабка нашего Федора) с сыном Григорием семи лет (отцом нашего Федора)⁴. Двор старшего брата – Федора Волкова – пуст: «а он выписан з женою и з детми в Санкт Питербурх на вечное житье»⁵, среди других «шести дворов посацких же людей, которые з женами и з детми выписаны в Санктпитербурх на вечное житье»⁶ по указу государя Петра I.

Из Переписной книги 1718 г. процитируем: «Ведомость о имянной переписке в Камер коллегию Костромской правинции <...> По указу Великого государя, а по наряду из Ратуши Костромской, купецким тяглых и безтяглых людям и з детми, и з братьями, и с племянников их, сколко,

Ф.Г. Волков.
Гравюра Е. Чемесова
с портрета А. Лосенко.
1764

Писано А. Лосенко

ФЕДОРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВОЛКОВЪ

Родился 1729 года Февраля 9 дня, умеръ Апрѣля 4 дня 1765 года. Желая сохранить память сего мужа, выдѣлалъ я сіе къда сего хзображеніе и оруженіе оного Николая Николаевичу Метонху, и Григорію Васильевичу Козихому по завѣщанію сего самаго, любезнаго моего и къ друга, свѣдѣтельствую хрещеннаго мѣю къ нѣтъ сужесу.
Гравюра Чемесова.

в каковы леты мужеска и женска полу явилось, и что явствует ниже сего: <...> Харитон Волков **мв** (42), племянники: Афонасей **к** (20), Иван **дi** (14), Григорей **θ** (9) лет; у него [т.е. Харитона. – Л.С.] жена Федора сорока, у нее дочь Парасковья **д** (4), сноха Соломонида **мз** (47) [вдова Андрея. – Л.С.], сноха Анна **к** (20) [жена Афанасия. – Л.С.], Анна ж **ei** (15) [жена Ивана. – Л.С.], дочери [умерших Андрея и Ивана. – Л.С.]: Евдокея **ai** (11), Агрипена (9), Анна семи, Евдокея **с** (6), сноха Антонида **л** (30) [вдова Ивана. – Л.С.]»⁷.

По переписной «Книге городского купечества разных городов» 1722 г. в Костроме «в пятой сотне»: сыновья Андрея Волкова – Афанасий и Иван живут уже отдельно своим двором; Харитон на своем дворе вместе с племянником Григорием (которому 13 лет). В начале 1720-х гг. (вероятно, ок. 1724-го) вернулся в Кострому из Петербурга и старший брат Федор Григорьевич Волков с сыновьями и внуками⁸.

Однако, как видно из вновь найденных документов (не касающихся переписи), Федор Волков-старший и его сыновья, будучи в Петербурге, не теряли связи с Костромой, а вернувшись в нее, не порывали связи с Петербургом. Они имели в Костроме и уезде полотняные заводы и вели обширный торг в столице, а в Костроме и округе, размножая и укрупняя свое производство, покупали лавки и дворы. Так в 1731 г. Федор Волков-старший взял закладную у «костромичей посацких людей» отца и сына Наливаевых на их «двор с строением и землею и яблочным садом в Костроме» (за деньги, данные им займы на срок в полгода, за неплатеж которых двор и земля должны были отойти Федору-старшему)⁹. В апреле 1736 г. «костромитин посацкой человек Василей Осипов сын Лапин дал закладную костромитину ж посацкому человеку Дмитрею Федорову сыну Волкову» на две свои лавки, одну – «в мушном ряду на площади», другую – «в Костроме в новом рубленном городе в замошном ряду» (за деньги, взятые займы на срок, за неплатеж которых лавки должны были отойти к Дмитрию Волкову)¹⁰. В марте 1737 г. «Костромитин посацкой человек Василей Савин сын Крашенинников дал купчую костромитину посацкому человеку Дмитрею Федорову сыну Волкову на двор свой с хоромы и с огородом в Костроме на посаде в Стрелные улице, а в межах двор и с огородом по сторону с двором Василием Маркеловым, а по другую сторону пустая земля Федора Григорьева сына Волкова»¹¹. Через две недели, в том же марте Дмитрий Федорович Волков купил у Лариона Лукича Ржавитинова его «лавочные пустые места в Костроме в новом рубленном городе в среднем ряду»¹².

Другие их родственники, как сыновья Андрея – Афанасий и Иван, имевшие мясные лавки в Костроме, вели торг в столице и иных городах¹³. Вероятно, и прочие члены этого рода были связаны своим промыслом и с Петербургом, и с Москвой.

Это подтверждается обнаруженными нами финансовыми документами, так называемыми векселями о пересылке больших (по тем временам, даже очень больших) сумм денег из Петербурга в Кострому членами семей Волковых.

Так, в документе «Из дел Петербургского соляного комиссарства» в «Книге донесений <...> от частных лиц о приеме денег для перевода по векселям в другие города. 1738–1740» есть запись:

«Июль 21 числа 1739 году.

Доношение костромского купца Ивана Волкова о приеме у него собственных его денег две тысяч четырех сот рублей и о выдаче

Вид Костромы с Волги. Литография с гравюры XVIII в.

толикаго ж числа в Костроме от соляной продажи из збору 1739-го году костромскому же купцу Григорью Волкову»¹⁴.

И далее:

«Август, 26-го 1739 году.

В камисарство соляной канторы доносит костромитин купецкой человек Иван Григорьев сын Волков, а о чем, тому следуют пункты

1. Имея при Санктпитебурге собственных своих торговых денег две тысячи пятьдесят рублей, и во оную сумму объявляю: серебряной рублевой манеты тысячу дватцеть пять рублей, медных пятикопеечников тысячу дватцеть пять рублей.

2. А вместо оных желаю, чтоб повелено было толикое ж число две тысячи пятьдесят рублей выдать в Костроме отцу моему Григорью Федорову сыну Волкову купцу костромскому от соляной продажи из збору 1739-го году»¹⁵.

В данных документах речь идет о внуке Федора-старшего – Иване от среднего его сына Григория (см. родословную таблицу).

Следующий документ относится к сыновьям Андрея – Афанасию и Ивану, имевших в Костроме мясные лавки и торговавших в Петербурге и других городах:

«Из дел Петербургского соляного камисарства.

Книга дел о приеме денег 1742 году

<...> Подано августа 3-го дня 1742 году.

Николо-Надеинская церковь в Ярославле. Фото С. Прокудина-Горского. 1910

В Камисарство соляной канторы доносит костромской купец Афанасий Волков, а о чем, тому следуют пункты

1. Имею я при Санкт Петербурге собственных своих денег тысячу пять сот рублей, в том числе: серебряных монет пять сот рублей, медных пятикопеешников пять сот рублей, денежек пять сот рублей.

2. А вместо оных желаю, чтоб повелено было толикое ж число тысячу пять сот рублей выдать мне, Волкову, в Костроме от соляной продажи из збору сего 1742 году»¹⁶.

Мы имеем документ из Костромского магистрата, датированный 18 февраля 1742 г., т.е. непосредственно предшествовавший выше процитированному, в нем сообщается, что «<...> костромичи посадских людей Афанасий Андреев сын Волков и Андрей Герасимов сын Беляев в городе Костроме в мясном ряду на площади имеют купечество и <...> говяжье мясо и свиное в нынешнем 1742-м году приуготовляется у них в отпуски от Костромы до Санктпитебурха и в другие города <...>»¹⁷. В этом же документе сообщается, что поедет Андрей в Петербург с братом Иваном¹⁸. В 1746 г. Иван Андреев сын Волков был убит «от лихих людей» в Костромском уезде, когда ездил приторговывать фуражное зерно для скотины¹⁹.

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 1748 г. было обнаружено любопытное объявление: «№ 64, во вторник, августа 9 дня. Сего месяца 11 числа поутру в 11 часу, по определению Магистратской

конторы на Васильевском острове в новопостроенном рынке, две порожняя лавки купцов Ивана Волкова и Григорья Чернова чрез аукциониста Меллера проданы быть имеют»²⁰. К которому Ивану из Волковых может относиться это сообщение, пока не выяснено.

Из документов более позднего времени – 1760-х гг. – выясняются подробности материального состояния членов рода Волковых поколения нашего Федора Волкова (Ивана, внука Федора-старшего от его младшего сына Дмитрия):

«Из дел о пересылке денег через Соляную контору. 1765–1766.

«Подано июля 14-го дня 1765 году

В Санкт Петербургскую Соляную кантору от костромского купца и полотняной фабрики содержателя Ивана Дмитриева сына Волкова
Доношение

При сем объявляю наличных денег медною манетою тысячу пять сот рублей и оные соблаговолено б было принять, а толикое ж число выдать в Костроме с пригородью из соляного збору костромскому ж купцу и полотняной фабрики содержателю Дмитрию Федорову сыну Волкову; и о том дать указной вексель. А в случае наличных денег неимения, пока соберутся, то он обождет и данного векселя не протестует. О чем от Соляной канторы требую резолюцию.

На ту доношению костромской купец Иван Дмитриев сын Волков руку приложил»²¹.

Через год, в июне 1766 г. Иван Дмитриевич пересылал в Кострому своему отцу 2000 рублей²².

Кроме близких родственников по линии Волковых, с Петербургом был связан и отчим нашего Федора Волкова – Федор Васильевич Полушкин и его родичи. Кстати, предки Полушкина, его дед и отец (выходцы из крепостных крестьян ярославского уезда) в 1731 г. «записались в Санкт Петербургское купечество»²³.

Нами найден документ 1742 г. о получении Ф.В. Полушкиным значительной суммы (1500 руб.) в Ярославле «из соляного сбора 1742 г.» взамен внесенных денег (1500 руб.) его приказчиком Ветошкиным в Петербурге в комиссарство соляной конторы²⁴.

По всей видимости, это лишь немногие дошедшие до нас документы, однако и они весьма информативно свидетельствуют о материальном состоянии Волковых и их социальном положении.

Федор Григорьевич Волков родился 9 февраля (с. ст.) 1729 г. в Костроме. Он был первенцем Григория Ивановича и Матрены Яковлевны,

Фрагмент алтаря
Николо-Надеинской
церкви в Ярославле.
По эскизу Ф.Г. Волкова.
1750-е

у которых затем родились еще четыре сына-погодки: Алексей, Гаврила, Иван и Григорий, появившийся на свет, когда отца уже не стало (в конце 1735 – начале 1736-го). Судя по Переписным книгам, отец Федора родился примерно в 1709–10 г. и умер, вероятно, в октябре 1735-го, так как его вдова (мать Федора) могла выйти замуж за Полушкина не ранее, чем через год положенного по обычаю траура (для женщины-вдовы). Нами найдена метрическая запись о бракосочетании Ф.В. Полушкина и М.Я. Волковой:

«Книга ростовской епархии града Ярославля церкви Николая Чудотворца, что на волском берегу, попа Максима с причетники записная о прихоцких тоя церкви людех на три части, кто имяны когда родились, браком сочетались и померли, и в каковы кто лета, прошлого 1736 году генваря с перваго числа <...> Часть вторая о бракосочетающихся:

Числа в 736 году венчаны

27 в октябре Ярославца посацкого вдовца Федора Васильева сына Полушкина со вдовой Матроной Яковлевой обоим вторым браком»²⁵.

Там же была найдена запись от 22 июня 1736 г. о смерти первой жены Полушкина «Агрипены Ивановой»²⁶ (для вдовцов срок траура не определялся так жестко).

Вскоре мать Волковых со старшими сыновьями переехала в Ярославль, где отчим завел серные и купоросные заводы. В 1740 г. появился

у них сводный брат – родился «в декабре, 13-го, у Федора Васильева сына Полушкина сын Игнатий»²⁷, умерший 15 октября 1744-го²⁸. После чего Полушкин обратил свои надежды на подрастающих пасынков.

Федор (вероятно, и младшие братья) получили домашнее образование, о чем отчим сообщал в документах: «не щадя собственного своего капитала, содержит для обучения их при доме на своем коште учителей, и обучал грамоте, и писать, и другим наукам, також и завоцким производениям и купечеству»²⁹. С 1741 по 1748 г., вероятно, и в 1749-м Ф. Волков «находился в Москве в науках»³⁰ (явствует из бумаг, подписанных самим Федором).

Историки разных поколений пытались дать ответ на вопрос: где и чему учился (или мог учиться) Ф.Г. Волков вообще, и где, когда, под влиянием кого и чего у него зародилось пристрастие, а затем и страсть к театру, ставшая главным делом его жизни, круто изменившая его судьбу (казалось бы, уже определенную происхождением)? Каким образом, как и почему ярославский купчик стал выдающимся профессиональным русским актером тогда, когда сам национальный наш театр еще только зарождался в столицах?

Первые биографы Волкова по этому поводу высказались достаточно лаконично. Так, Я. Штелин записал в своих мемуарах, опубликованных Иоганном Иозефом Хайгольдом в 1769 г.: «Федор Григорьевич Волков, благовоспитанный сын купца из Ярославля, в совершенстве изучил в Москве немецкий язык, примерно в 1748 г. познакомился в Петербурге с Аккерманом, Сколяри и Гильфердингом [актерами Немецкой комедии. – Л.С.] и из-за своей природной склонности часто посещал их театр»³¹.

Н.И Новиков в первой биографии Ф. Волкова, изданной в 1772 г., написал более пространно, но менее конкретно: «Сей Полушкин <...>, увидя остроту старшаго своего пасынка, отослал его в Москву для обучения музыке и немецкому языку, на котором он потом говорил, как природный немец <...> В прочем главная его склонность была к театру: с самых юных лет начал он упражняться в театральных представлениях с некоторыми приказными служителями. <...> В 1746 году отправлен он был вотчимом своим в Санктпетербург для некоторых дел по его промыслу; но он по приезде в сию резиденцию, исправя наперед порученное ему дело, дал полную свободу стремлению к любопытству своих склонностей. <...> Более всего прилепился он к театру, и по случаю знакомства, несколько раз видя представление Италианской

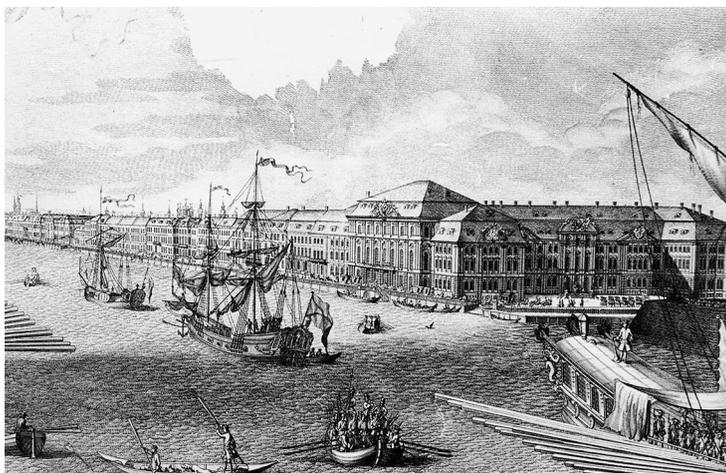

Всехвятский каменный мост на фоне панорамы Москвы.
Гравюра П. Пикарта. Нач. XVIII в.

оперы, почувствовал желание сделать и у себя в Ярославле театр, дабы представлять на нем самому русския театральныя сочинения»⁵².

Из всего сообщенного Штелиным и Новиковым об ученичестве Волкова документально подтверждено много позже только то, что «<...> он, Волков с 741 году по 748 год не был [при заводах. – Л.С.], а находился в науках в Москве»⁵³, при этом в документе не указывалось, где он учился. Версия о Славяно-греко-латинской академии, введенная в биографию Ф. Волкова в 1838 г. А.А. Шаховским⁵⁴, была в конце 1980-х гг. документально опровергнута⁵⁵, оставалось предположение об учении его частным образом у частного лица (или частных лиц) в конторе или на фабрике, или у мастера; упоминания о подобных «учениках» встречаются довольно часто в многочисленных архивных делах XVIII в.

Существенным является то, что Федор Волков как актер сформировался в Москве. Здесь он попал в насыщенную театрально-зрелищную атмосферу: мог часто посещать представления Немецкой комедии (оба биографа подчеркивали отличное знание им немецкого языка), и спознался с московскими актерами трупп «охотников», среди руководителей и участников которых находились представители и купеческого сословия (что, вероятно, придавало уверенности молодому ярославскому купцу).

Петербург. Фрагмент гравюры по рис. М. Махаева. 1753

Оба первых биографа сообщили, что Ф.Г. Волков бывал и в Петербурге (Штелин датирует эту поездку 1748-м годом, а Новиков – 1746-м, но оба подают ее как явление разовое, исключительное).

В этой связи нужно было понять, какие возможности имел мальчик и юноша Федор Волков. То есть необходимо точно представить материальное и социальное положение его семьи (и шире – рода Волковых, так как в XVIII в. родственные взаимоотношения между отдельными семьями в нем бывали достаточно тесными и складывались традиционно иначе, чем в современном мире, что видно и из выдержек, представленных здесь). Теперь на основании процитированных выше документов можно заключить, что бывать в Петербурге Федор Волков мог довольно часто и оставаться там у родственников подолгу, наблюдая, впитывая и осваивая все многообразие театрально-зрелищной жизни столицы, как, впрочем, и в Москве. Имея документально исследованный российский театрально-зрелищный контекст той эпохи (1730–1750-х гг.³⁶), вполне возможно представить, как, где, у кого и каким образом Федор Волков мог образоваться и сформироваться как актер и театральный деятель.

Известно, что ближайшими друзьями Ф.Г. Волкова являлись Н.Н. Мотонис и Г.В. Козицкий (литераторы и переводчики), Е.П. Чемесов (рисовальщик и гравер) и А.П. Лосенко (придворный певчий, впоследствии художник).

С Николаем Николаевичем Мотонисом Федор Волков мог подружиться еще в юности в Москве, где в 1730-е гг. проживала семья «малороссийского грека» Николая Мануйловича Мотония³⁷. Он был близко знаком с придворными певчими, набиравшимися в основном «из малороссиян», которые участвовали в 1740–1750 гг. в спектаклях итальянских опер в качестве хора. В 1746 г. в этот хор был привезен в качестве «малого певчего» из «Нежинского полку города Глухова» Антон Лосенко³⁸. Кто-то из придворных певчих мог проводить Волкова в театр и за кулисы. Это, несомненно, произвело на юношу Волкова огромное впечатление (он был очень музыкален, играл на скрипке и клавикордах, пел итальянские арии, как следует из ведомостей его успеваемости в Кадетском корпусе³⁹).

Находясь в столичной многоликой театральной среде с 12 до 20 лет, Федор Волков, конечно же, воспринял в ней все то, что необходимо было его творческой натуре (вполне возможно, что он всему происходившему был не только свидетель, но в чем-то и непосредственный участник).

«Ученичество» его закончилось в 1748 г., потому что 22 апреля умер его отчим⁴⁰. Федор вернулся в Ярославль, но еще наезжал в старую и новую столицы в 1749 г. до смерти матери (произошедшей 6 июня)⁴¹. Ф.Г. Волков остался в семье за старшего, стал хозяином и заводов, и своей судьбы. Именно тогда (в конце 1749 г., когда закончился семейный траур) он смог дать волю театральным пристрастиям, употребляя свой капитал и занимая младших братьев по своему личному усмотрению, и организовал театральную труппу. Несомненно, что и до этого момента Ф. Волков иногда от случая к случаю устраивал домашние спектакли в Ярославле силами своих братьев и некоторых приятелей, но это была совсем еще домашняя любительская затея.

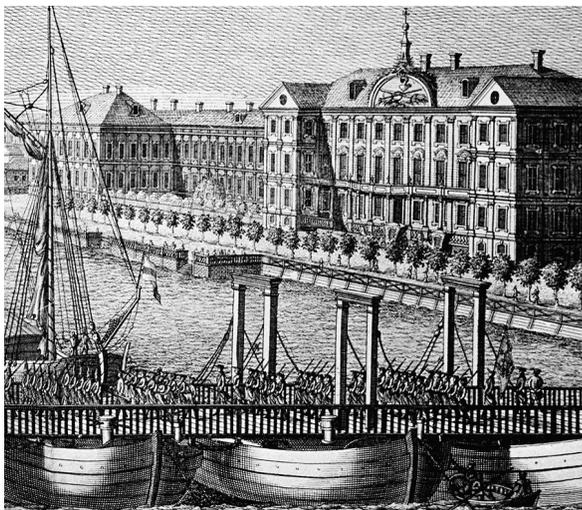
Предшествующие историки считали, что Волковская ярославская труппа прошла в своей деятельности два этапа: любительский и профессиональный. Профессиональный отсчитывали от 1750 г., основываясь на единственном известном (и до сих пор) документе. Это «челобитная» ярославского купца Е. Холщевникова с жалобой в Ярославскую провинциальную канцелярию на побои, датированная 8 января 1750 г.:

«<...> Сего генваря 8 числа, будучи я в доме ярославского купца Григория Серова, где *тогда* [курсив мой. – Л.С.] производилась комедия, шел в дом мой, и со мною же шли Ярославской провинциальной

канцелярии канцелярист Яков Попов, ярославские купцы Алексей Волков з женою, Козма Крепышев и другие многие <...>⁴².

Хотя в процитированной челобитной имя Ф.Г. Волкова не упоминается, тем не менее речь идет о спектаклях именно его труппы (так как других в Ярославле в этот период не было); и с «комедии» шли его брат Алексей Волков и «канцелярист» Яков Попов – член его труппы. В этой челобитной есть фраза, подчеркивающая идентичность Волковской ярославской труппы и московских полупрофессиональных трупп «охотников» этого периода: «<...> в доме ярославского купца Г. Серова, где *тогда* [курсив мой. – Л.С.] производилась комедия». «Тогда», т.е. 8 января 1750 г., «комедию» (спектакль) играли в доме купца Серова; дом мог быть арендован Волковым у хозяина или же предоставлен бесплатно. Больше никаких документальных свидетельств о существовании труппы Ф.Г. Волкова ярославского периода мы не имеем.

Некоторые историки отсчитывали «профессиональный» этап его ярославского театра от момента постройки большого театрального здания (относя это к 1750 г.), основываясь на мемуарах Я. Штелина: «По возвращении своем в Ярославль он соорудил сцену в большой комнате дома своего отца, разрисовал ее сам и сформировал первую труппу из своих 4-х братьев, 2-х Поповых, Митревского [Дмитревского. – Л.С.] и Иконилова [Иконникова. – Л.С.]. <...> Наконец в 1750 году Волков построил свой театр, на купленном для того месте; на строительство *сцены* [курсив мой. – Л.С.] деньги дали окрестные дворяне. С этого момента они ставили свои пьесы за деньги. <...> Императрица услышала об этом и в 1752 году приказала всю труппу привезти в Петербург»⁴³. Нужно иметь в виду, что Штелин писал свои мемуары в 1767 г., спустя почти пять лет после смерти Волкова, не будучи при его жизни близко знаком с ним и имея в памяти образ уже не того 20-летнего юноши (1750-го г., которого он не знал совсем), а возвеличенного «первого русского актера» (получившего дворянство за заслуги перед троном). Вдобавок Штелин никогда не бывал в Ярославле, не видел этого театра, и не очень вникал в условия реальности существования русских любительских и полупрофессиональных трупп «охотников» (для него они оставались, вероятно, на уровне «игрищ», виденных им вскоре после приезда в Петербург в 1730-е гг., описанных им в мемуарах⁴⁴; и он не мог представить, что подобную труппу вызвали ко двору). К тому же выражение «*строительство сцены*» можно понять напрямую, как устройство и оснащение сцены в том доме, «где *тогда* происходила комедия», например,

Кадетский корпус.
Фрагмент гравюры
по рис. М. Махаева.
1753

в том же доме купца Серова (а также и в другом месте), затраты на это могли взять на себя хозяева помещений («окрестные дворяне»).

Н.И. Новиков в 1772 г. вслед за Штелиным также упоминает о постройке театра, правда, не конкретизируя год: «По возвращении своем в Ярославль, <...> начал он помышлять о исполнении своего намерения, и напоследок, по многих в том трудах, сделал он небольшой театр в своей комнате, и приговоря к себе братьев своих и других нескольких молодых людей, начал на нем играть. <...> Вскоре маленький театр стал тесен для умножающегося числа зрителей. Надлежало его распространить или сделать со всем новый. Но как вотчим его не столь был тароват, что бы покупать такие забавы, к которым он не весьма был страстен, толь дорогою ценою, то Федор Григорьевич возымел прибежище к зрителям. Они столь к театру им были уже приучены, что не захотели лишиться сей забавы [курсив мой. – Л.С.]. Каждый из них согласился дать по некоторому числу денег на построение новаго театра, который стараниями г. Волкова и построен, и столь был пространен, что мог помещать в себе до 1000 человек. При строении сего театра был он сам архитектором, живописцом и машинистом, а когда приведен был оный ко окончанию, то сделался он на сем театре и главным директором, и главным актером. <...> Слух об этом театре дошел, наконец, до императорского двора. <...> По причине сего-то слуха и потребован был ко двору по имянному указу сей г. Волков в 1752 г.»⁴⁵.

Елизавета Петровна.
Гравюра Е. Чемесова
с портрета П. Ротари.
1761

Указ императрицы от 3 января 1752 г., которым ярославцы вызывались в Петербург, является вторым (хронологически) достоверным фактом о ярославской труппе Ф. Волкова: «Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА самодержица Всероссийская сего генваря 3 дня всемилостивейше изустно указать соизволила ярославских купцов Федора Григорьева сына Волкова он же Полушкин з братьями Гаврилою и Григорьем, которые в Ярославле *содержат* [курсив мой. – Л.С.] театр и играют комедии, и кто им для того еще потребны будут, привесть в Санкт-Петербург <...>»⁴⁶. В этом Указе сам Федор Волков («он же Полушкин») назван «купцом» (а не директором театра и даже не медиатором – руководителем труппы). В документах о частных театрах и их владельцах, как-то: о Немецкой комедии, о «комедии у Покровских ворот», об Оперном доме Локатели – была замечена одна особенность – обычно оговаривалось, что такой-то владелец «имеет» театр, где представляется то-то и то-то. В документах же о труппах «охотников» говорится обычно, что некто (имярек) хочет «содержать» комедию там-то или «содержит» то-то и там-то. В выше процитированном Указе не говорится, что Ф. Волков «имеет» театр, а только «содержит» его. А в «Рапорте Ярославской провинциальной канцелярии об отправке Ф. Волкова с труппой в Петербург»

у всех членов труппы (как и у самого Ф. Волкова) означены их основная профессия или род занятий: «канцеляристы Иван Иконников, Яков Попов, пищик Семен Куклин, присланные из Ростовской консистории [обучавшиеся в духовной семинарии. – Л. С.] в Ярославскую провинциальную канцелярию для определнения, ис церковников Иван Дмитревской, Алексей Попов, ярославец посацкой человек Семен Сочков, да жительствующие в Ярославле из малороссийцов Демьян Галик, Яков Шумской»⁴⁷. Это свидетельствует о полупрофессиональном еще состоянии ярославской труппы, что подчеркивает родство ее с прочими русскими городскими (и, в первую очередь, с московскими) труппами «охотников» той поры⁴⁸.

Что касается постройки Ф.Г. Волковым большого театрального здания в Ярославле, то это нужно отнести к разряду легенд и мифов. Во-первых, в тягбе с братьями Волковыми в претензиях Матрены Кирпичевой (дочери Ф.В. Полушкина от первого брака) на отдачу ей заводов отца, «все без остатку», минуя его пасынков – она в 1754 г. заявляла: «<...> А на возобновление де тех заводов и на покупку серной руды, и котлов, лесу и дров, и кирпичю, и протчей всякой надобности потребно денег немалое число. Токмо де означенные Волковы на оные потребности по многим ее требованиям денег в общество ничего не дают»⁴⁹. Если бы в Ярославле было построено Ф. Волковым здание театра, то Кирпичева обязательно указала бы на эту «недвижимость», потребовав передать ее в счет компенсации.

Во-вторых, если бы в Ярославле было выстроено театральное здание на 1000 мест, да еще на «деньги жителей» города, то оно должно было использоваться в торжественных случаях для «общественных собраний», требующих большого скопления народа, как например, во время «высочайшего присутствия». Вскоре после коронационных торжеств, в мае 1763 г. Екатерина II посетила Ярославль и подробно осматривала многие его достопримечательности, о чем сообщал «Камер-фурьерский журнал»⁵⁰, «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах»⁵¹ и др. Императрица «изволила смотреть» монастыри, сады, Кедровую рощу; фабрики в домах купцов, «изволила прогуливаться по фабрике Затрапезнова и смотреть делающихся там скатертей, салфеток, ковров и протчего»; устраивала «смотр» купеческих жен и девиц, каталась на ладьях по Волге и т.п. Однако о театре нет никакого упоминания (а это всего через месяц после скоропостижной смерти знаменитого ярославца – очень хорошо ей знакомого Ф.Г. Волкова, возведенного ею

в дворянство за его «вернорадетельные услуги, усердие и верность»; на похороны которого всего месяц назад она пожаловала огромную сумму в 1350 руб.⁵²!

В-третьих, судя по документам Берг-коллегии, с 1748 г. Ф.Г. Волков не проявлял особого интереса к заводским делам (вероятно, пользуясь немощью, болезнью и смертью отчима), и всецело был устремлен в будущее. И в этом будущем вряд ли его целью было «не лишить забавы» ярославских жителей. Его ум и таланты требовали другого уровня и размаха – его влекла столица и мечта о настоящем большом театре – русском театре в масштабе национальном (государственном). И он оказался востребованным, находясь в нужное время, в нужном месте – как точно подметил Новиков: «В сие время об основании Российского театра имели уже попечение, и сочиненныя первым основателем Российского театра г. Сумароковым трагедии были играны на комнатном придворном театре благородными особами»⁵³.

Еще во 2-й половине 1740-х годов императрица приглядывалась к разным любителям – исполнителям «российских комедий»: 3 октября 1746 г. в Петергофе сыграли какие-то комедианты «российскую комедию», за нее им пожаловали 500 рублей⁵⁴, но больше не приглашали. 4 декабря 1750 г. Елизавета «в Смольном своем доме», где «в покоях сделан был театр», смотрела «Русскую комедию, сочинения музыканта Каминскаго, “Ноксион” называемую, которую играли разных команд служители»⁵⁵, но никакого продолжения не последовало. И вот после завершения придворных спектаклей кадет, продолжавшихся с января 1750 г. по декабрь 1751-го, когда стало ясно, что представлять русские трагедии и комедии при дворе больше никому, а А.П. Сумароков был полон новых планов – императрица санкционировала Указ от 3 января 1752 г. В нем впервые упоминается имя Федора Григорьевича Волкова в связи с историей русского театра.

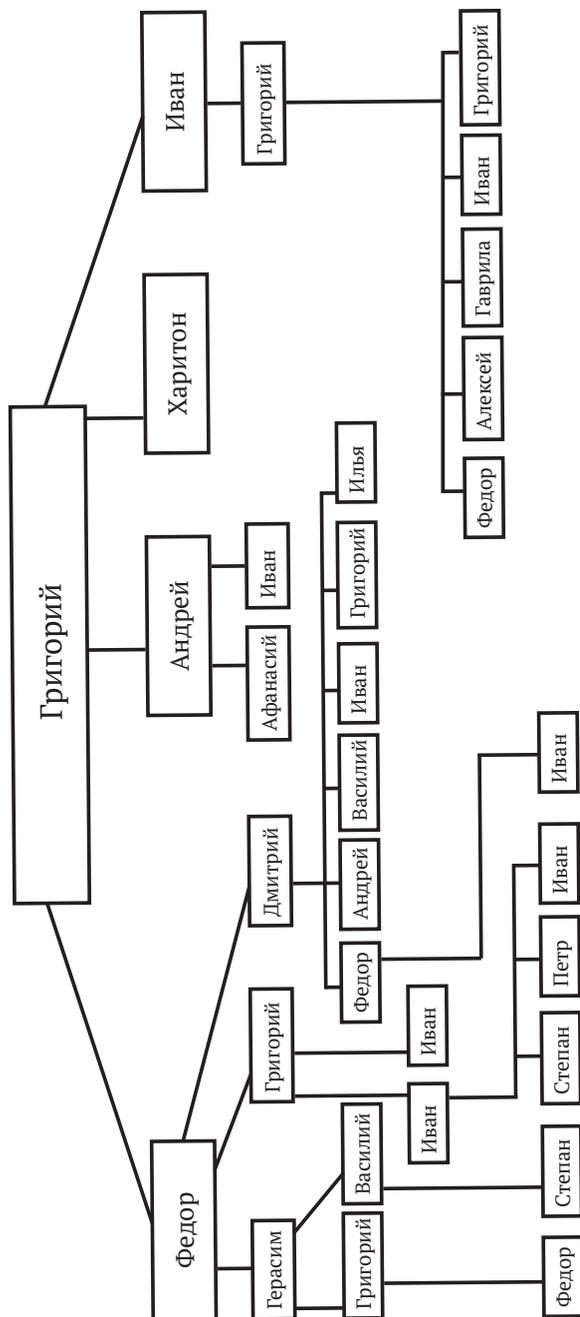
По поводу того, кто сообщил императрице о труппе Ф. Волкова, никаких документальных свидетельств нет (пока их не обнаружено, но думается, что их могло и не быть). Из текста самого Указа можно заключить об очень подробной и конкретной осведомленности сообщившего эти сведения (похоже, что они исходили из первых рук, может быть, от самого Ф. Волкова, и были переданы через знакомых придворных певчих их «патрону» А.Г. Разумовскому, а им – самой императрице, в чем был, вероятно, заинтересован и его генералс-адъютант А.П. Сумароков, мечтавший о русском театре).

А.П. Сумароков.
Гравюра И.Г. Зейферта
с портрета Ф. Рокотова.
1777

Мы можем утверждать, что Ф.Г. Волков создал в Ярославле театральную труппу, идентичную русским труппам «охотников» (в частности, московским), и что она прошла в своей деятельности такие же два этапа: «ранний» – чисто любительский и «зрелый» – полупрофессиональный. Именно на этой полупрофессиональной стадии труппу и вызвали в Петербург. Поэтому и ярославский «театр» (т.е. спектакли волковской труппы 1750 г.) нет оснований считать «первым профессиональным театром России»).

После нескольких публичных спектаклей труппы Ф.Г. Волкова в Петербурге, проходивших в начале февраля 1752 г. на сцене театра «Немецкой комедии» в Морской улице и одного закрытого представления в Оперном доме (уже в Великий пост)⁵⁶, в столице оставили только 4-х ярославцев: И.А. Дмитриевского и А.Ф. Попова («из церковников», т.е. учившихся в семинарии и, вероятно, участвовавших в школьных спектаклях, их вскоре отдали в Кадетский корпус); и самого Федора Волкова, которого с младшим братом Григорием причислили к придворному театру. Остальных членов ярославской труппы отправили обратно в Ярославль к их занятиям и месту службы (в Ярославскую провинциальную канцелярию, а отнюдь не в театр), повысив в канцелярских чинах⁵⁷ (после их возвращения о «комедиях» в Ярославле сведений нет).

Родословная рода Волковых (по мужской линии)

Для Федора Волкова же отныне начался профессиональный театральный период его жизни. Заслуга Ф.Г. Волкова – «первого русского актера» – в том, что он благодаря своим талантам сумел чутко уловить, впитать, синтезировать и аккумулировать все то, что до него было разбросано, раздроблено, разобщено и расслоено.

Долгое время бытовала логика: появился Волков и основал русский профессиональный театр. На самом деле же логика иная – обратная: длительный процесс развития театра в России породил и сформировал театрального деятеля Ф.Г. Волкова, который в свою очередь способствовал завершению одного из главных этапов основания профессионального русского театра.

- ¹ *Старикова Л.М.* Проблема фактологического изучения жизни и творчества Ф.Г. Волкова и русского театра его времени: диссертация на соискание звания кандидата искусствоведения. ГИИ, Москва, 1986. С. 118–124. *Она же.* О Федоре Волкове. В поисках истины. М.: ЦИТМ им. А.А. Бахрушина, 2013. С. 248–252.
- ² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 202. Л. 55 об. Опувл.: *Старикова Л.М.* О Федоре Волкове... С. 236–237.
- ³ Там же. Д. 204. Ч. I. Л. 1–2. Опувл.: Там же. С. 237.
- ⁴ Там же. Д. 208. Л. 71 об. Опувл.: Там же. С. 240.
- ⁵ Там же. Л. 72. Опувл.: Там же.
- ⁶ Там же. Л. 125 об. Опувл.: Там же.
- ⁷ Там же. Д. 263. Л. 257, 269. Опувл.: Там же.
- ⁸ Там же. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1810. Л. 833. Опувл.: Там же. С. 240–241.
- ⁹ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 4755. Л. 41. Публикуется впервые.
- ¹⁰ Там же. Д. 4757. Л. 55, 56 об. Публикуется впервые.
- ¹¹ Там же. Д. 4758. Л. 65. Публикуется впервые.
- ¹² Там же. Л. 70 об. Публикуется впервые.
- ¹³ См. *примеч. 17.*
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 355. Оп. 1. Д. 72. Л. 26 об. Публикуется впервые.
- ¹⁵ Там же. Л. 33. Публикуется впервые.
- ¹⁶ Там же. Д. 92. Л. 280. Публикуется впервые.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 739. Оп. 1. Д. 30. Л. 1, 4. Публикуется впервые.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. Д. 36. Публикуется впервые.
- ²⁰ СПб. ведомости. 1748. № 64. С. 500.
- ²¹ РГАДА. Ф. 353. Оп. 2. Д. 140. Л. 28. Публикуется впервые.

- ²² Там же. Ф. 355. Оп. 1. Д. 52. Л. 3. Публикуется впервые.
- ²³ Там же. Ф. 285. Оп. 1. Д. 1089. Л. 43. Публикуется впервые.
- ²⁴ Там же. Ф. 355. Оп. 1. Д. 92. Л. 160–161. Публикуется впервые.
- ²⁵ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Т. 1. Д. 63. № 24. Л. 55. Опул.: *Старикова Л.М.* О Федоре Волкове... С. 281.
- ²⁶ Там же. Л. 55 об. Опул.: Там же.
- ²⁷ ГАЯОР. Ф. 197. Оп. 1. Д. 290. Л.12. После перевода архива Консисто-рии из г. Ростова в Ярославль изменены архивные данные этого дела: ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 246. Л. 12. Публикуется впервые.
- ²⁸ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 13. Т. 1. Д. 665. Л. 7. № 5. Л. 7 об.
- ²⁹ Там же. С. 58–59.
- ³⁰ Там же. С. 62. № 6.
- ³¹ *Stählin J.* Zur Geschichte des Theaters in Rußland // M. Johann Joseph Heigold's Beylagen zum Neuveränderten Rußland. Th. 1. Riga und Mitau, 1769. S. 408. Цит. по рус. переводу: *Штелин Я.* К истории театра в Рос-сии // Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. Докумен-тальная хроника 1730–1740. Вып. 1 / Сост., автор вступ. ст. и коммент. Л.М. Старикова. М.: Радикс, 1996. С. 591.
- ³² *Новиков Н.И.* Волков Федор Григорьевич // Ф.Г. Волков и русский театр его времени. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 205–206.
- ³³ См. *примеч. 30.*
- ³⁴ Энциклопедический лексикон. СПб.: тип. А. Плюшара, 1838. С. 353–355.
- ³⁵ *Старикова Л.М.* О Федоре Волкове... С. 242–244.
- ³⁶ *Старикова Л.М.* Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. // Памятники культуры. Новые открытия. 1986. М.: Наука, 1997. С. 133–188; Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730–1740. Вып. 1 / Сост., автор вступ. ст. и коммент. Л.М. Старикова. М.: Радикс, 1996; *Старикова Л.М.* Театр в России XVIII века. Опыт документального исследования. М.: ГИИ, 1997; Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. Доку-ментальная хроника 1741–1751. Вып. 2. Ч. 1 / Сост., автор вступ. ст. и коммент. Л.М. Старикова. М.: Наука, 2003; Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. Документальная хроника 1741–1750. Вып. 2. Ч. 2 / Сост., автор вступ. ст. и коммент. Л.М. Старикова. М.: Наука, 2005; Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны. Документальная хроника 1751–1761. Вып. 3. Кн. 1 / Сост., автор вступ. ст. и коммент. Л.М. Старикова. М.: Наука, 2011; *Старикова Л.М.* Театр

- и зрелища российских столиц в XVIII веке. М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2018.
- ³⁷ Ханенко Н.Д. Дневник. М.: Университетская типография, 1858. С. 5.
- ³⁸ Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны... Вып. 2. Ч. 1. С. 481. № 457. С. 507. № 473. Впоследствии Лосенко (после того, как он «спал с голосу») учился рисовать у И.П. Аргунова, а с апреля 1759-го в Академии художеств; см.: Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны... Вып. 3. Кн. 1. С. 794. № 1528.
- ³⁹ Ф.Г. Волков и русский театр его времени. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 108–109.
- ⁴⁰ Старикова Л.М. О Федоре Волкове... С. 248.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Ф.Г. Волков и русский театр его времени. С. 72–73.
- ⁴³ Штелин Я. Указ. соч. С. 591.
- ⁴⁴ Там же. С. 586–587.
- ⁴⁵ Новиков Н.И. Указ. соч. С. 206–207.
- ⁴⁶ ГЦТМ. Ф. 56. № 196676. Оpubл. см.: Ф.Г. Волков и театр его времени. С. 84–85. № 29.
- ⁴⁷ Там же. С. 85–86. № 30.
- ⁴⁸ Старикова Л.М. Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII в. ... С. 136–142, 148–176; Она же. Театр в России XVIII века. С. 49–69; Она же. Театр и зрелища российских столиц в XVIII веке. С. 229–238, 265–271.
- ⁴⁹ Ф.Г. Волков и русский театр его времени. С. 62–66. № 7.
- ⁵⁰ Камер-фурьерский журнал за 1763 год, Пг. б/г., № 64. С. 86. Там же: Походный журнал путешествий ЕИВ в Ростов. С. 100–103.
- ⁵¹ Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах, СПб., 1764. № 28. С. 69.
- ⁵² Старикова Л.М. О Федоре Волкове... С. 58–78.
- ⁵³ Новиков Н.И. Указ. соч. С. 207.
- ⁵⁴ Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны... Вып. 2. Ч. 1. С. 779. № 683, 684.
- ⁵⁵ Там же. С. 779. № 685.
- ⁵⁶ Театральная жизнь России в эпоху Елизаветы Петровны... Вып. 3. Кн. 1. С. 55–56. № 88/а, б., 89, 91, 93, 94.
- ⁵⁷ Ф.Г. Волков и русский театр его времени. С. 90–92. № 38–40.